

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКСПЕДИТОР

2021, № 3

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

СТЕПИШЕВА ПОЛИНА АНДРЕЕВНА – доцент кафедры экономики и управления Волгоградского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент

ШИШКИНА ДАРЬЯ ИВАНОВНА – доцент кафедры экономики Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

РАДОНЕЖСКИЙ ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ – доцент кафедры экономики и управления Кемеровского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

МЕКОЯН АРСЕН ЭДУАРДОВИЧ – доцент кафедры математического моделирования экономических систем АПК Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат экономических наук, доцент

КУРПАТОВА ВАСИЛИСА АЛЕКСАНДРОВНА – доцент кафедры экономики и менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Омский филиал), кандидат экономических наук, доцент

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ 017133 от 29.01.1998 г.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции.

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели.

Учредитель СМИ: Общество с ограниченной ответственностью
«РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «МОРСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ»

Адрес издателя, редакции: 105187, Москва, Окружной пр-д, дом 15, корпус 2, этаж 6, пом. 1, ком. 28
Формат 210x297

СОДЕРЖАНИЕ

ПУГАНОВ В. И., БРАГИНА З. В., ДМИТРИЕВ Ю. А. Институциональные основы государственно-частного партнерства.....	3
ПУГАНОВ В. И., БРАГИНА З. В., ХАРТАНОВИЧ К. В. Создание инновационно-инвестиционного пулового кластера с использованием инструментов государственно-частного партнерства.....	10
ПЕНЕВА Т. А. Нестабильность валютного курса и значение на инновационную деятельность в России...	16
РОДИОНОВА Н. В., ДРОЗДОВА Д., ГАДЖИЕВА А. Профессия менеджера: факторы привлекательности.....	21
МОЗГОВЫХ А. В. Совершенствование инвестиционной деятельности в государственном и частном секторе экономики страны.....	24
РОДИОНОВА Н. В., ПЕНЬЯ М. Зависимость поведения компаний от отрицательных внешних эффектов.....	28
ДЕМЕТРАШВИЛИ И. С., САВЕЛЬЕВ И. И., НИКИФОРОВА С. В. Оценка персонала в системе кадрового менеджмента организации.....	31
ПОЛАНСКАЯ Ж. А. Значение мирового финансового кризиса на инвестиционные процессы в России.....	34

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Пуганов В. И.,
директор, ООО «Росоптторг»

Брагина З. В.,
доктор технических наук, профессор, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Дмитриев Ю. А.,
доктор экономических наук, профессор, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аннотация. В статье рассматривается модель формирования процесса некоторых институциональных основ государственно-частного партнерства на базе процесса организации управления инновационно-инвестиционной деятельностью в национальной экономике отрасли, региона.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; процесс организации инновационно-инвестиционной деятельности на пулово-кластерной основе; модель контроля в процессе инновационно-инвестиционной деятельности.

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Puganov V. I.,
Director, Rosopttorg LLC

Bragina Z. V.,
Doctor of Technical Sciences, Professor, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Dmitriev Y. A.,
Doctor of Economics, Professor, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Abstract. The article considers a model for the formation of the process of some institutional foundations of public-private partnership on the basis of the process of organizing the management of innovation and investment activities in the national economy of an industry, region.

Keywords: public private partnership; the process of organizing innovation and investment activities on a pool-cluster basis; model of control in the process of innovation and investment activity.

Динамика социально-экономического развития национального хозяйства во многом определяется уровнем согласованности производителей благ и их инвесторов. В мировой экономике получает очевидную практическую реализацию использование системы, которая объединяет, с одной стороны, инвесторов, носителей свободных капиталов, требующих приложения, обеспечивающего отдачу в виде прибыли, а не просто статистическое накопление средств, и реципиентов, ожидающих притока капиталовложений, с другой стороны.

Для комплексного обустройства центров экономического роста может быть использование пулово-кластерной инновационно-инвестиционной модели управления инновационной политикой в развитии как отраслей, так и регионов.

Центром эффективно действующих кластеров становятся обычно мощные организации, компании, между которыми сохраняются конкурентные отношения, и они являются объектом крупных капиталовложений, а вот кластерные стратегии, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке, нам видится, должны быть удостоены более пристального внимания как держателей бизнеса отраслей, так и руководства регионов.

Как известно, концентрация конкурентов-производителей и покупателей их продуктов труда способствует росту эффективной специализации производства. В этом случае, кластер дает работу и множеству малых предприятий – пулов. Кроме того, пулово-кластерная форма организации приводит к созданию особой формы результата интеллектуальной деятельности человека – «совокупный инновационный продукт» [2].

Объединение пулов в кластер на основе вертикальной интеграции формирует определенную систему распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера [1].

Таким образом, сотрудничество становится все более интересным и необходимым, хотя и несет с собой известную опасность – возможность утраты абсолютной самосто-

ятельности (линии поведения на рынке, освоению новых товаров, технологий и пр.). Государство при этом не только способствует формированию пулово-кластерной структуры и созданию новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой, но и само становится участником социально-экономических и хозяйственных сетей.

В свое время в нашей стране существовали «научно-производственные комплексы» и «территориально-производственная кооперация». Однако система игнорирования результатов глубокого социально-экономического анализа, не восполняемая эксплуатация производственных мощностей, при жесткой административной вертикали в управлении экономикой с необоснованной интенсификацией, образовали сложности в их деятельности.

К примеру, выбор поставщика зачастую определялся не национальными, региональными или отраслевыми интересами, а распоряжением коррупционеров-бюрократов «сверху».

В современных условиях ситуация изменилась – прежние производственно-экономические связи и система хозяйствования не улучшались качественно, а упразднены, новые нарабатываются.

Эффективная пулово-кластерная стратегия максимально позволит учитывать возможности рынка, быть особо маневренной-эффективной, когда создается по инициативе снизу (от спроса) и сами участники процесса (пулы, к примеру, стартапы) приходят к пониманию необходимости объединения в кластер для повышения своей конкурентоспособности.

Пулово-кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание государственной региональной социально-экономической политики. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных организаций, предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений между: поставщиками и потребителями, конечными потребителями и производителями, самими производителями и правительственными институтами, инвестором и реципиентом – словом, на создание национальной инновационно-инвестиционной социально-экономической и хозяйственной стратегии.

В постсоциалистических странах получили широкое распространение кластерные принципы организации производственного взаимодействия на региональном уровне, как для повышения конкурентоспособности местного бизнеса, так и для повышения эффективности государственной экономической политики [3,4]. В качестве примеров потенциальных российских кластеров можно привести авиакосмические кластеры в Москве и Самаре, информационно-телекоммуникационный кластер в Москве, пищевые кластеры в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском крае и Белгородской области, судостроительный кластер в Санкт-Петербурге и т.п. В некоторых отраслях кластерный подход уже используется при разработке инновационных стратегий развития. Например, в С-Петербурге работает российско-финский проект «Долгосрочная стратегия развития экономики Санкт-Петербурга». Теоретической базой исследования является модель «ромба» Майкла Портера. На ее основе был проведен анализ, выявлены их взаимосвязи, определены конкуренты. При этом учитывались такие факторы, как дебиторская и кредиторская задолженности, существующая структура неплатежей, износ основных фондов, наличие трудовых ресурсов, возможность привлечения инвестиций и т.д. [5,6,7]. Создана модель основных кластеров: энергетическое машиностроение, судостроение и судоремонт, транспортный, туризм, программное обеспечение и информационные технологии, оптическое приборостроение, металлургия, дающие

определенную прибыль участникам структуры.

Важной же отличительной чертой инновационно-инвестиционного пулового кластера является его инновационная ориентированность на привлечение как материально-финансового, так и интеллектуального капитала с последующим его развитием.

Наиболее успешно формируются мобильные инновационно-инвестиционные кластеры там, где осуществляется или ожидается «прорыв» в области технологии производства или услуг с последующим выходом на новые «рыночные ниши».

Страны, как экономически развитые, так формирующие рыночную экономику, все активнее используют «кластерный подход»

в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ, «новых комбинаций». В Европе, к примеру, предложено Единое Европейское научное пространство (ЕЕНП). Автором идеи является Комиссар ЕС по научным исследованиям и технологическому развитию Филипп Бюскэн [8,9,10].

Инициатива преследует три цели: содействие созданию максимально благоприятных условий для проведения научных исследований в Европе; поддержку мер, способствующих результативности научных исследований; усиление роли Европы как инновационного плацдарма. Основанием активизации явилось то, что инвестиции США и Японии в научно-технологическое развитие все более превосходят аналогичные показатели стран ЕС, и этот разрыв постоянно увеличивается не в пользу Европы. При объединении ресурсов стран ЕС, в каждой из которых национальная научная политика будет реформирована в соответствии с единым европейским стандартом, есть шанс выправить положение. Немаловажная роль в этом отводится развитию инновационных кластеров как внутри стран, так и в масштабах ЕС [11,12].

Традиционным является обычный, прямой инвестиционный кластер, как самостоятельный донор капитала в данную систему инвестиционной деятельности, к примеру, механизм организации деятельности *huip* проект, в двух категориях: работающие по *ronzi* схеме; реинвестирующие средства под более высокий процент. К схеме *ronzi* можно отнести организации, работающие по принципу постоянного увеличения числа вкладов, поскольку все выплаты делаются только за счет денег участников проекта. В определенный момент наступает ситуация, когда новых вкладов в *huip* с *ronzi* схемой не хватает на выплаты процентов по уже имеющимся вкладам или же в проект и вовсе перестают вкладывать деньги, и тогда он закрывается. Точный срок жизни таких проектов определить сложно. А поскольку сроки вкладов здесь очень короткие, то вероятность быстрого закрытия проекта и риск не получить свои деньги очень велик. Такие проекты сразу можно отнести к категории для инвестирования не эффективные [11].

Есть другая ситуация, следует учитывать

особенности, вызванные тем, что обнаруживается недостающая компонента развития, которая может оказаться вне сферы непосредственной коммерческой деятельности территориально-отраслевого комплекса, а в иных – социальной, инфраструктурной и других составляющих (образование, здравоохранение, культура, наука и прочее), определяющих качество жизни населения и влияющих на эффективность инновационной инвестиционной деятельности. Например, решение проблемы кадрового обеспечения экономики традиционно решается двумя путями. Либо самостоятельно готовить для себя кадры необходимой квалификации по востребованным направлениям, но это и затратно и особенно продолжительно во времени. Здесь возникает ситуация отложенной прибыли, которая с учетом динамики в экономике, оказывается весьма рискованной [13].

Альтернативный вариант решения обозначенной проблемы – привлечение нужных готовых специалистов, за счет более высоких заработков, создания благоприятных жизненных условий.

Так организовано в масштабном проекте «Сахалин», где работает большое количество зарубежных специалистов, причем они дорожат работой, поскольку имеют большую выгоду, или огромные не контролируемые миграционные потоки в Москву и большие города России гастербайтеров из стран СНГ, вывозящих российские национальные ресурсы.

Ликвидация прежних и отсутствие вновь созданных отраслей промышленности и сельского хозяйства в системе экономики современной России на протяжении многих последних лет сказывается на различных сферах жизнедеятельности населения страны в целом.

Пулово-кластерная модель развития государственно-частного партнерства в системе управления инновационным развитием экономики вероятна в существующей вертикали управления страной, которая строится с акцентом на территории [13,14,15].

Благоприятным фактором является наличие определенного народно-хозяйственного комплекса, способного объединить производство товаров и услуг с научным обслуживанием, инфраструктурными элементами и другими социально-экономическими компо-

нентами, то есть присутствуют все необходимые участники инновационно-инвестиционного процесса.

Но очень часто в практике развития экономики возникают ситуации, когда в общей системе межотраслевого или моноотраслевого хозяйственно-территориального комплекса, не хватает средств или инноваций. Хозяиствующие субъекты, а также отдельные граждане, в разной мере обладающие интеллектуальным и денежным капиталом, на основе партнерских взаимоотношений, могут прийти к совместному решению о том, что им необходимо объединиться для самостоятельной реализации проекта по созданию территориально-хозяйственного комплекса, наделенного необходимыми компонентами для ведения эффективной конкурентоспособной производственно-коммерческой деятельности. При этом возникает необходимость выбора организационной формы объединения из множества вариантов [2,16,17].

Сейчас основное направление в модернизации России – это созданная корпорация нанотехнологий (РОСНАНО), инновационный комплекс «Сколково», другие крупные объединения, реформа образования и реформа армии. Реформирование армии и школы

процесс длительный с не ясными результатами. Созданные «Сколково» и РОСНАНО преследуют конкретные и обозримые цели, однако в достаточной мере не дают глобального социально-экономического развития. Создается впечатление, что модернизация «сверху» сегодня направлена на развитие экономики России через генерирующие передовые технологии, которые должны определить лицо российской экономики в ближайшие годы. Причем основные направления в развитии НТП фактически обозначены «сверху», без учета национальной инновационной инвестиционной стратегии путем концентрации финансовых потоков в спектре отдельных научно-технических разработок. Как показывает объективная реальность, предложенным способом поставленная задача решаются с трудом и не в ожидаемые сроки [18].

Предлагается альтернативный подход инновационного развития экономики – формирование инновационно-инвестиционного пулового кластера (ИИПК), где центральным моментом является не просто

территориально-географическое сближение, а объединение – задача которого состоит в том, чтобы довести ряд принципиально новых технологий, действие которых основано на новых принципах и эффектах, до новых систем деятельности. В связи с этим целесообразно в процесс реализации инвестиционной деятельности ввести механизм формирования не просто инвестиционных кластеров или пулов, готовых предоставить денежные средства, но и формализованные структуры, объединяющие реципиентов заемных средств, а также тех, кто готов под реализацию этих ресурсов различных объемов, предоставить самое ценное инновационные идеи и проекты. Таким образом, возникают самостоятельные группы участников, готовые объединиться и действовать по единому, определенному участниками регламенту [13,16].

В систему взаимоотношений самостоятельных субъектов инвестиционного процесса вводится новый элемент – обратный пул, который будет консолидировать тех, кто ищет инвестиционные ресурсы. Обратный пул – объединение заказчиков- реципиентов, владельцев интеллектуальных идей и площадок, нуждающихся в определенных объемах капиталовложений для реализации проектов. Прямой и обратный пулы дополняются инновационным пулом – основой интеллектуального фонда. Эта структура представляет собой объединение граждан и организаций, обладающих интеллектуальным капиталом, и готовых предложить его в рамках реализации инвестиционного проекта [13].

Анализ тенденций развития российского рынка инвестиций выявил тревожную закономерность снижения активности отечественных инвесторов. Как следствие этого масштабное бегство российского финансового и интеллектуального капитала за границу. С целью организации вовлечения российских частных инвесторов в национальную экономику, предпочитающих в настоящее время осуществлять свои капиталовложения в недвижимость и другие объекты бизнеса за рубежом, в структуре инновационного инвестиционного кластера предлагается выделить в качестве особой категории участников – «активный пул». Наличие именно активного пула в инвестиционном государственно-

частном партнерстве возможно при условии, стабильной системы предпочтений и правил для крупного отечественного бизнеса, частных и иностранных инвесторов в инновационном развитии российской экономики [2,13].

При такой структуре отдельные инвестиционные пулы могут выступать в качестве кластерообразующих и кластероразвивающих компонентов для условий конкретной территории или проекта.

Высокодоходное кластерное объединение инвестиционных пулов, с низким порогом входа, привлекательно как тем, кто хочет вкладывать временно свободные суммы в проекты, так и тем, кто не обрел возможности привлечь в инвестиционный проект крупных инвесторов. Кроме того, это интересно, как для работы с несколькими эмитентами, посредством агрегирования кредитных пакетов индивидуальных эмитентов в рамках определенной программы, в том числе с возможностями осуществления проектов различных объемов, так и привлекательно для потребителей капитала с неодинаковыми производственными мощностями [13,17].

Пулы такого инновационного сообщества, объединенные в инвестиционный пуловый кластер, ориентированы на вовлечение в экономику наряду с крупным бизнесом, общегосударственными финансами частными и иностранными инвестициями, представителями среднего и малого бизнеса, а также активизацию населения с различным уровнем достатка [2].

Предлагаемая пулово-кластерная система должна обладать формами государственной поддержки проектов, реализуемых, к примеру, на условиях государственно-частного партнерства:

- совместное финансирование инвестиционного проекта на договорных условиях;
- использование концессионных механизмов;
- предоставление гарантий и поручительств по обязательствам организаций перед кредитными учреждениями;
- субсидирование процентных ставок;
- предоставление инвестиционного кредита на льготных условиях;
- участие в уставном капитале создаваемых юридических лиц – операторов инвестиционных проектов;
- предоставление налоговых льгот с учетом

системы региональных приоритетов;

компенсационные механизмы, к примеру, гарантирование объема выручки на создаваемых инвестором объектах инфраструктуры – платных автодорогах и другое.

Приоритетными направлениями частно-государственного взаимодействия можно считать: производственную и транспортную инфраструктуру (строительство и эксплуатация дорог, электрических сетей, портов, трубопроводов); жилищно- коммунальное хозяйство; финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации, и развитие инновационной инфраструктуры; профессиональное образование и система переподготовки кадров; здравоохранение и социальные услуги; информационно-консультационная поддержка предпринимательской деятельности [19].

Такая модель управления позволяет принимать эффективные решения с учетом специфики пулов и кластера, сократить издержки, связанные с разработкой этих решений, за счет переноса основного объема работ на уровень кластера.

Пулово-кластерная модель частно-государственного партнерства является образованием более гибким и прозрачным с точки зрения мониторинга изменений в национальной экономике, что позволит отслеживать секторы, в которых реализация инновационной политики осуществляется успешно. Появляется возможность классифицировать

секторы экономики по характерным критериям. Классификация позволит выделить проблемы и разработать для каждой ситуации программу реабилитации и повышения эффективности. Достигают успеха те программы, где компоненты национального кластерного «ромба» Майкла Портера взаимно усиливаются, т.е. каждый детерминант влияет на все остальные контуры положительной обратной связи [13,20,21]. Таким образом, в национальной экономике, не расширяя чиновничью систему, создается эффективная частно-государственная инновационно-инвестиционная структура оптимизации хозяйствования. Формируется система взаимодействия администрации, населения и бизнеса, которая обеспечивает управляемость ситуации в условиях, когда бизнесу нужно одно, населению другое, а администрация является регулирующим демпфером между интересами народа и бизнеса. В результате снижается социальная напряженность в отдельных регионах и стране, сокращается бегство капитала и российских граждан за границу. Образуется особая система доверия государства и общества [13,21].

Использование предлагаемой модели ориентировано на вовлечение в национальную экономику, различных слоев населения, активизации их творческой жизненной позиции, исключение иждивенчества, сплочению нации и патриотизм.

Список литературы

1. А. П. Тютюшев, М. А. Гасанов, Д. Ю. Васечко Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа // Вестник ТГПУ 2011 №12
2. Пуганов В.И., Брагина З.В., Дмитриев Ю.А. Анализ дифференцированных составляющих инновационно-инвестиционной деятельности в условиях активного использования малых или средних организационных структур российского бизнеса. Материалы международной научно-практической конференции. ISBN978-5-903087-64-8 26-27.05.2016 г
3. Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2012 году. [Электронный ресурс] Центр гуманитарных технологий. URL: Государственные стратегии <http://gtmarket.ru/news/state/2011/10/21/3682>
4. Доклад о мировых инвестициях 2012 Женева, 5 июля 2012 года. В ежегодном анализе динамики развития инвестиций un.org/ru/news/world/6j.html
5. «Глобальные тенденции развития мира» Всероссийская научная конференция ИНИОН РАН 14 июня 2012 г. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН совместно с институтами РАН. Конференция. rusrand.ru/netcat_files/385/96/h_ Москва.

6. В. Н. Софронов, Т. В. Летаева Инновационные кластеры атомной промышленности. История и перспективы. krc.karelia.ru/doc_download.php [Электронный ресурс: режим доступа – свободный]
7. Г.В. Горденко Межфирменная кооперация в инновационной сфере как объект государственного регулирования журнал «Экономика, предпринимательство и право» № 2 (13) за 2012 год, стр. 8-22
8. Российский Деловой Вестник, №5, 2002
9. А. Бакалов. Ученые настаивают на переменах. Бизнес и финансы.2012 [Электронный ресурс: режим доступа – свободный] KM.ru
10. И. С. Ферова Кластерные принципы организации производственного взаимодействия library.krasu.ru [Электронный ресурс: режим доступа – свободный]
11. Т.В. Цихан Кластерная теория экономического развития. Теория и практика управления, №5, 2003 г.
12. Создание общего Европейского Научного Пространства (ЕНП / ERA) FP7 fp7-bio.ru/7-framework-program [Электронный ресурс: режим доступа – свободный]
13. Пуганов В.И. Модель формирования регионального инвестиционного кластера. Динамика сложных систем XXI век. №3, т.6, 2012. ISSN 1999-7493. Москва.
14. В.А. Сауткина Социально-трудовые исследования Выпуск XXIII. Москва ИМЭМО РАН 2010
15. Л.А. Бекларян, А.С. Пшенников О некоторых аспектах методики исследования региональных проблем. ЦЭМИ РАН. Аудит и финансовый анализ auditfin.com/fin[Электронный ресурс: режим доступа – свободный]
16. Пуганов В.И., Дмитриев Ю.А. Инновационная привлекательность регионов как определяющий фактор благосостояния населения и качественной инфраструктуры территории. Экономическое моделирование инновационного развития инфраструктуры регионов. Материалы международной научно-практической конференции. ISBN978-5- 8311-0792-0/23.10.2013 г.
17. Пуганов В.И., Брагина З.В., Дмитриев Ю.А. Анализ факторов рискованных ситуаций в организации продуктивной инновационно-инвестиционной деятельности малых или средних организационных структур российского бизнеса. Материалы международной научно-практической конференции. ISBN978-5-903087-64-8 26-27.05.2016 г.
18. С. В. Кривяков. Стратегии модернизации российской экономики finansy.ru[Электронный ресурс: режим доступа – свободный]

СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННО–ИНВЕСТИЦИОННОГО ПУЛОВОГО КЛАСТЕРА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННО–ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Пуганов В. И.,
директор, ООО «Росоптторг»

Брагина З. В.,
доктор технических наук, профессор, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Хартанович К. В.,
доктор экономических наук, профессор, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аннотация. В статье предлагается модель инновационно-инвестиционного пулового кластера, имеющая целью обеспечить интеграцию и укрепление конкурентных позиций российской экономики.

Ключевые слова: инновационно-инвестиционный пуловой кластер; интеграция и укрепление конкурентных позиций российской экономики.

THE MECHANISM OF FORMATION OF AN INNOVATION–INVESTMENT POOL CLUSTER IN THE CONDITIONS OF PUBLIC–PRIVATE PARTNERSHIP

Puganov V. I.,
Director, Rosopttorg LLC

Bragina Z. V.,
Doctor of Technical Sciences, Professor, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Hartanovich K. V.,
Doctor of Economics, Professor, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Abstract. The article proposes a model of an innovation-investment pool cluster, which aims to ensure the integration and strengthening of the competitive positions of the Russian economy.

Keywords: innovation-investment pool cluster; integration and strengthening of the competitive positions of the Russian economy.

Процесс инвестирования инновационной идеи по обновлению сфер жизни, технологий и организационных форм существования социума, получения дополнительных ценностей таких как прибыль, приоритет, прогресс и преимуществ перед аналогами, как объемный спектр вариантов преобразования

экономики и общества, целесообразно ориентировать на наиболее важные объекты и направления усовершенствования, способные коррелировать внешнюю приоритетную восприимчивость и целостный внутренний уклад.

В России стратегические условия взаимо-

действия основных хозяйствующих субъектов пока не определены. Следствием такого положения дел становится принятие оперативных решений по критическим ситуациям на федеральном уровне. При этом государственные структуры пытаются переложить инновационно-инвестиционные проблемы экономики на муниципальные органы власти, без глубоко научного анализа и подкрепления бюджетным финансированием. Кроме того, на законодательном уровне в регулировании инвестиционно-хозяйственной деятельности субъектов существует много пробелов, что делает ее не привлекательной для новых эффективных инвесторов и практического использования ими реальных инструментов хозяйствования[1,7]. О Концепции реформирования системы приоритетов идут разговоры с 90-х годов прошлого века, но в документах определены только общие направления и практически не учитываются их фундаментально научная и инновационно направленная специфика. В результате декларируемые идеи не реализуются на практике.

В сложившейся ситуации, по нашему мне-

нию, может быть полезна идея альянс власти и бизнеса – основанная на создании инновационно-инвестиционного пулового кластера (ИИПК) как инструмента процесса организации управления инновационно-инвестиционной деятельностью в различных сферах жизнедеятельности. Моделью инновационно-инвестиционного пулового кластера понимается определение проблемы инвестирования инновационных проектов (процессов), требования и деятельность в определенном направлении, а также идентификация и координация взаимосвязанных компонент, к примеру, социально-экономической системы выбранного направления деятельности. Модель как единая схема определяет область задач выбранной сферы деятельности, помогает учесть аспекты направления разработки, «архитектуру» пулового кластера, описывает события, которые затем подразделяются на определенные составляющие задач покомпонентно, а также систематизирует подход управления по эталонно-примерной архитектуре в социально-экономической системе с обратной связью (рис.1).

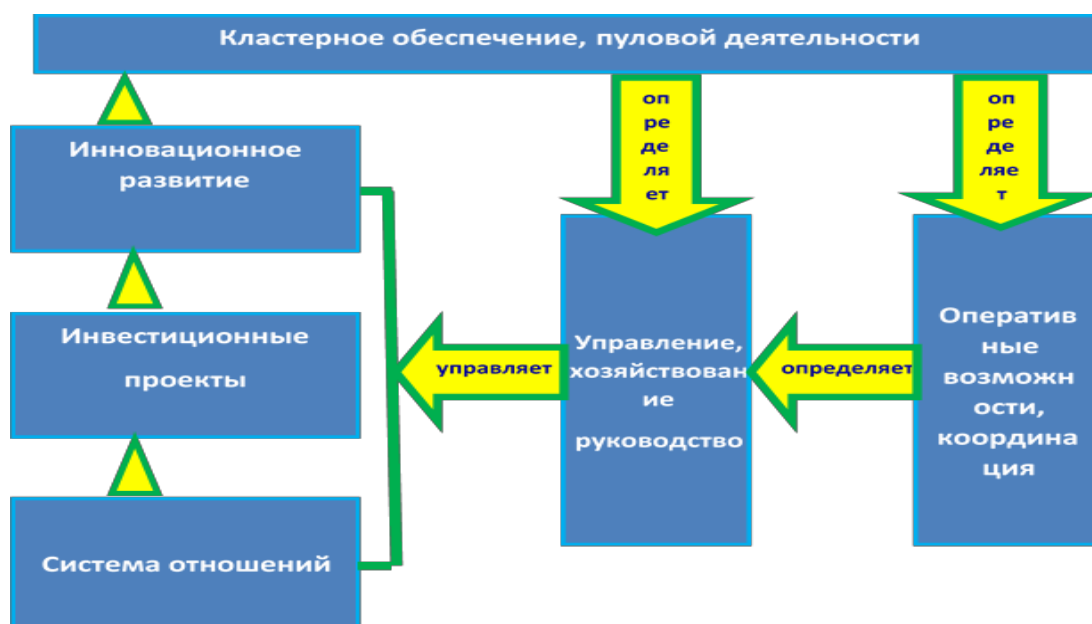

Рис.1. Эталонно примерная модель координации и управления пулового кластера

Набор управленческих компонентов уровня пула может использоваться как на внутреннем, так и на кластерном уровне.

Модель предполагает следующие возможности.

Государственное (кластерное) обеспечение – предоставление набора имеющихся,

приобретаемых и применяющихся технологий и инфраструктуры, поддерживающих работу пулов бизнеса, инноваций и инвестирования как внутри кластера, так и со сторонними организациями, гражданами, частными и иностранными инвесторами.

Пулу предоставляются кластерные услуги предложения надежного партнера (инвестора и/или реципиента); координация управления здесь может осуществляться с участием кластера.

Бизнес проекты, инновационно-инвестиционные программы представляют технологическую основу данной структуры социально-экономической системы, способствующие созданию целостного внутреннего уклада региона или отрасли.

Оперативные возможности пула и возможности управления кластера регламентируют работу процессов и системы координации и управления, необходимые для реализации всех аспектов инновационно-инвестиционного процесса деятельности. А именно, предоставление базовых и дополнительных оперативных возможностей, и возможностей координационного управления услугами, осуществляемые кластерной системой, сотрудниками службы поддержки для инновационной инфраструктуры и инвестиционных программам, оперативный уровень и уровень управления отражают возможности пулово-кластерной системы.

Предоставление взаимных услуг (возможностей) предполагает взаимодействие между пулами кластера и другими организациями, включая государственные.

При осуществление управления услугами (возможностями), для которых требуется координационное взаимодействие с бизнесом и ответственным за их предоставление компоненты этих возможностей отвечают за применение бизнес-требований к технологическим и оперативным возможностям, описывают базу социально-экономической системы с точки зрения бизнеса [5,6]. Это важно с точки зрения технологий и процессов инвестирования, как управление услугами, так и выбора применяемых технологий.

В данном случае смотрим на модель не в общей «архитектуре», а определяем, как проблемную область схожую с другими, но имеющими определенные различия, касающиеся отдельных технологий и походов инвестирования инновационных процессов, основанных на опыте и принципах пулов и кластеров, государственного и общественного регулирования. А также использующая свои разработки и исследования [2,3,6,], со-

четающиеся с желанием использовать эффективные методики управления.

В модели пулового кластера значительное внимание уделяется особым внутрисистемным отношениям, по-новому рассматриваются лучшие методики, участникам процессов приходится оперативно пересматривать ряд основных понятий, направленных на эффективное использование инноваций и инвестиций, а через эту призму отношений и анализа – привлечение частных и иностранных инвестиций.

Возможности пулово-кластерного управления инновационно-инвестиционным процессом с учетом критических факторов успеха исполняют роль интерфейса между фундаментальной наукой, исследованиями, инновациями, инвестициями, проектами бизнеса, государством, гражданами, кластером и пулом. Такая система операционного управления проецирует требования обозначенных составляющих за постоянное предоставление кластерных услуг и продуцирующих пуловых отдач.

Предлагаемая социально-экономическая схема системных взаимоотношений предусматривает то, что государственному сектору не обязательно занимать значительное управленческое место в технико-экономической составляющей инновационно-инвестиционной деятельности, а с большей временной отдачей заниматься социально-инфраструктурной составляющей жизнедеятельности.

Расширение коммерциализации социальной сферы, коммунальных услуг на определенных законом условиях, позволит: с одной стороны, изыскать возможности пополнения местной казны, с другой, уменьшить стоимость публичных услуг.

Эта проблема реализуется посредством частного-государственного партнерства ИИПК в отраслях, регионах и муниципалитетах страны.

Такое партнерство связано, прежде всего, с производственно-финансовой деятельностью предприятий на территории независимо от форм собственности.

Функционирует ИИПК с частным, государственным и муниципальным секторами, домашними хозяйствами. Государственный и частный сектор при наличии местного самоуправления не антагонисты, они взаимосвяза-

ны и нуждаются друг в друге. Частный сектор (частник) становится элементом – субъектом муниципального хозяйства.

Важной компонентой, выполняющей координирующую, демпфирующую, обеспечивающую и контрольную функции, в предлагаемой модели отводится органам власти или местному самоуправлению. Они призваны обеспечить реализацию приоритетов в инновационно-инвестиционной политике путем достижения не только экономической отдачи, но и социальной эффективности, что в конечном итоге служит основой для формирования необходимого и достойного уровня качественного жизненного уклада в территории или отрасли.

К примеру, одним из основных направлений взаимоотношения государственной или местной власти и пула в условиях государственно-частного партнерства вероятно могут стать: территориально-региональное планирование, а также определение предоставления административного ресурса; предоставление гарантий; участие в капитале; размещение гос. заказов; инновационно-инвестиционные условия; инфраструктурные соглашения. При этом они будут охватывать приоритетную сферу жизнедеятельности. Формы координации государства и частного в схеме ИИПК предлагаются самые разнообразные, устраивающие участников альянса. Правда, ввиду значительной дифференциации в сложившихся условиях между регионами России, в осуществлении инновационного социально-экономического развития на определенном этапе, ведущую координационно-приоритетную роль призван сыграть государственный сектор, а объем вмешательства государства в технико-экономическую составляющую может учитываться в таких показателях как доля государственных расходов, включающих потребление, инвестиции и трансферты, при этом удельный вес государственного предпринимательства может не увеличиваться.

Предлагаемая система инновационно-инвестиционного пулового кластера может быть рабочей и в условиях национальных государственных предприятий, призванных, к примеру, функционировать преимущественно в сырьевых отраслях, металлургии, на транспорте, в связи, энергетике, в системе социальных услуг с размещением некоторых

отдельных заказов частным промышленным или аграрным составляющим.

Преимущества ИИПК в условиях государственно-частного партнерства просматривается и в том, что расширяются горизонты муниципального заказа по горизонтали, изыскивается больше возможностей использования местного потенциала в муниципалитетах и регионах, не прибегая к сложным вертикальным связям. Местное самоуправление ближе, чем центральная или региональная власти стоят ко всем типам предприятий и сферам жизни, т.к. на местных ресурсах базируется деятельность любой хозяйствующей организации.

Так наиболее перспективной может стать модель государственно-частного партнерства при строительстве школ, больниц, дорог, коммунальных объектов. Работая с этими объектами, ИИПК получает от муниципалитетов средства, если проект эффективно реализуется, то госструктура участвует в распределении доходов от обслуживания, например, дорожных сборов.

В связке «власть и ИИПК» местная власть играет важную роль, так как не безразлична к политическому, социальному и деловому климату на ее территории. Тем более что многие финансовые проблемы кардинально можно решить лишь на основе привязки доходов к реальному сектору, прежде всего на данной территории.

Просматривается еще одна особенность ИИПК – их укрупнение. Причем процессы укрупнения осуществляются не сверху, а снизу – по инициативе самих участников процесса. При этом желания объединиться в ИИПК возникают не только внутри одного региона, но и в граничащих между собой муниципалитетах разных регионов. И здесь, возможно, изменятся привычные экономические границы административно-территориальных делений. Характерной чертой развития ИИПК являются постоянные эксперименты и поиски наиболее оптимального набора расходных полномочий, функций и сотрудничества с муниципалитетами и регионами.

Специфику ИИПК модели социально-экономического развития следует рассматривать и в контексте с внешнеэкономическими связями. Они играют не просто большое, а жизненно важное значение для национальной экономики. ИИПК проводит либеральную

внешнеторговую политику, придерживаясь концепции открытой экономики, что обусловлено наличием емкого рынка, который может обеспечить оптимальные размеры современного специализированного производства и соответственно конкурентоспособного уровня издержек.

Следует отметить, что существенных изменений в «географии» российских частных и зарубежных инвестиций за последние два десятилетия не произошло.

Характерной особенностью современной экономики страны за этот период является не всем понятное активное участие в процессе миграции капитала и пропадание инвестиций в запутанных «черных дырах» российской экономики. В структуре российского экспорта преобладает продукция добывающих отраслей. А среди ведущих статей российского импорта выделяются: продукция машиностроения, высоких технологий, бытовая техника, продукты питания и т.д. За последние десятилетия сдвиги в развитии международного разделения труда существенно не изменили место России в системе международной специализации и конкуренции. Интеграционные процессы оказывают серьезное влияние на развитие национальной экономики государств. Долгое время Россия не поддерживала активный интеграционный процесс в роли младшего партнера без всей полноты прав в европейском экономическом пространстве, участие в которых сейчас все еще не дали ощутимых результатов для основного населения страны и создания своей многоаспектной индустрии и производительного сельского хозяйства. Основная про-

блема вступление России в интеграционное пространство та, что Россия не находится на том же уровне экономического, социального и политического развития, что и государства ядра этих организаций.

Исправить ситуацию возможно с помощью ИИПК, придерживающегося, скажем, придерживающейся конкретной специализации, т.е. концентрируя свои усилия на довольно узком ассортименте товаров или услуг с целью удовлетворения спроса в них. Это могут быть как простые изделия (например, российские валенки или продукция Гжели), так и технически самые сложные виды продукции (в области военной техники, электроники, биотехнологии, фармацевтики, атомной энергетики и т.п.) при уменьшении сырьевых поставок, т.е. в программах по импортозамещению.

К тому же, возможна интернационализация некоторых пулов кластера, согласно методике интернационализации.

Модель инновационно-инвестиционного пулового кластера имеет целью, в первую очередь, обеспечить интеграцию пулов и укрепить их конкурентные позиции. ИИПК через спектр преимуществ в доступе к государственным административным и финансовым ресурсам, передовым технологиям и методам организации работы, большим возможностям поставок сырья, материалов и других ресурсов, получают конкурентные преимущества за счет более эффективного распределения затрат на поддержание и развитие общих ресурсов и, в конечном счете, снижения издержек в организации жизненного уклада, что даст возможность противостоять вызовам современности.

Список литературы

1. «Глобальные тенденции развития мира» Всероссийская научная конференция ИНИОН РАН 14 июня 2012 г. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН совместно с институтами РАН. Конференция. rusrand.ru/netcat_files/385/96/h_ Москва.
2. Пуганов В.И. Модель формирования регионального инвестиционного кластера. Динамика сложных систем XXI век. №3, т.6, 2012. ISSN 1999-7493. Москва.
3. Дудяшова В.П. Сотово-сетевое управление фирмой, В.П. Дудяшова, З.В. Брагина, – Кострома КГУ им. Некрасова 2006. – 636 с
4. Пуганов В.И., Брагина З.В., Дмитриев Ю.А. Анализ дифференцированных составляющих инновационно-инвестиционной деятельности в условиях активного использования малых или средних организационных структур российского бизнеса. Материалы международной научно-практической конференции. ISBN978-5-903087-64-8 26-27.05.2016 г

5. Брагина З.В. Управление организационным знанием промышленного предприятия: создание условий для проявления и использования творческой активности и предприимчивости персонала / З.В. Брагина, Н.Ю. Андреева. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 198. Пуганов В.И., Брагина З.В., Дмитриев Ю.А. Анализ факторов рискованных ситуаций в организации продуктивной инновационно-инвестиционной деятельности малых или средних организационных структур российского бизнеса. Материалы международной научно-практической конференции. ISBN 978-5-903087-64-8 26-27.05.2016 г.
6. Г.В. Горденко Межфирменная кооперация в инновационной сфере как объект государственного регулирования журнал «Экономика, предпринимательство и право» № 2 (13) за 2012 год, стр. 8-22.

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ВАЛЮТНОГО КУРСА И ЗНАЧЕНИЕ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

Пенева Т. А.,

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация. Автор показывает роль и значение нестабильности валютного курса на инновационную деятельность страны.

Ключевые слова: нестабильность; валютный курс; инновации; результат.

EXCHANGE RATE INSTABILITY AND THE IMPACT ON INNOVATION IN RUSSIA

Peneva T. A.,

National Research Tomsk State University

Abstract. The author shows the role and significance of exchange rate instability on the country's innovative activity.

Keywords: instability; exchange rate; innovation; result.

Устойчивость курса национальной валюты – один из аспектов создания благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности в России. Рыночный характер валютного курса порождает проблему оценки его возможной динамики. Заинтересованность в стабильности валютного курса любой страны вызывает интерес к различным формам косвенного управления движением валютного курса, так как его понижение ведет к обесценению национальных активов, а его повышение – к падению конкурентоспособности отечественных товаров на внешних рынках [1].

Валютный курс, являясь элементом вторичных производственных отношений, то есть отношений по поводу распределения и обмена, тем не менее, отражает первичные взаимосвязи в сфере производства товаров и услуг. Способность той или иной валюты успешно конкурировать с денежными единицами других стран тесно связана с уровнем развития национальной экономики и, в конечном счете, определяется качеством, издержками производства и конкурентоспособностью производимых в стране товаров и услуг, «наполнением» валюты [2].

Несмотря на значительное число факторов, влияющих на формирование валютного курса, автор выделяет из них основные и при этом не только дает общую характеристику этих факторов, но и показывает их воздействие на формирование валютного курса в России. В этой связи автор считает необходимым отметить, что важным направлением исследований, которые могут способствовать переходу экономики России на инновационный путь развития является выявление направлений, особенностей и возможностей использования в этих целях валютной политики [3]. Поскольку разработка инновационной стратегии развития экономики должна исходить из эффективного функционирования национальной экономики и обеспечения расширенного воспроизводства, то и валютная политика должна иметь воспроизводственный аспект, то есть валютный курс должен соответствовать интересам и возможностям национальной экономики на каждом этапе ее развития.

В 2008 г. мировую экономику охватил мощный экономический кризис, который по силе воздействия отчасти напомнил Великую депрессию 1929 – 1932 гг. Иностранные инве-

сторы, столкнувшись с кризисом ликвидности, вынуждены были выводить капиталы из России [4]. К концу декабря цена российских сортов нефти вплотную приблизилась к отметке в 30 долл. за баррель. В итоге стремительное снижение цен на нефть привело к снижению котировок на фондовом рынке, а значения индексов ММВБ и РТС уменьшились примерно в четыре раза против их пиковых значений, что послужило началом полномасштабного кризиса в России. Сохранение низких цен на энергоресурсы усиливало давление на рубль, являясь одной из объективных причин его обесценения. Автор полагает, что покупательная способность рубля должна определяться эффективностью собственного производства, а не высокими мировыми ценами на нефть [5].

Одной из ключевых угроз финансовой и макроэкономической стабильности государства остается резкое ухудшение платежного баланса, вызванное падением цен на энергоресурсы. В платежном балансе за 2008 г. удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров (сырая нефть, нефтепродукты, природный газ) в общем объеме российского экспорта составляет 66%, из которых только на сырую нефть приходится 34%, за 2009 г. – 63% и 33%, за 2010 г. – 64% и 34% соответственно. Исходя из расчетов видно, что более половины российского экспорта составляют энергоресурсы. Рост российской экономики напрямую зависит от увеличения мировых цен на нефть, причем цена барреля на мировых биржах остается ключевым параметром для расчета ВВП во всех прогнозах правительства. Таким образом, благодаря высоким ценам на нефть, обеспечивалось непрерывное пополнение золотовалютных резервов и профицит федерального бюджета [6].

В 2008 г. снижение цен на нефть привело к сокращению экспортных доходов России, то есть приток долларов в страну уменьшился, а спрос на них не снижается. Очевидно, если на какой-то товар или валюту спрос есть, а предложения нет, цена данного товара или валюты будет расти. Также на падение рубля значительное влияние оказало быстрое сокращение золотовалютных резервов страны. Таким образом, Россию подвела экономическая глобализация, которая спроецировала проблемы мировой финансовой системы на

отечественный рынок и поспособствовала оттоку капитала [7].

В 2009 г. отток капитала из России продолжился, несмотря на одну из самых важных мер по сокращению оттока капитала – высокую ставку рефинансирования. Для борьбы с оттоком капитала Центральный банк РФ дважды повышал ставку рефинансирования (11 ноября 2008 г. – с 11% до 12% годовых, а с 1 декабря 2008 г. – до 13%). По мнению автора, повышение ставки рефинансирования в условиях кризиса противоречит интересам развития экономики и не отвечает условиям перевода экономики России на инновационный путь развития, так как очевидным следствием увеличения ставки стал рост цены кредита и дополнительное снижение экономической активности. В 2008 г. Россия – единственная крупная экономика в мире, власти которой увеличивали, а не уменьшали стоимость банковских кредитов. Не случайно центральные банки других стран – в отличие от Центрального банка РФ – свои базовые ставки не повышали, а снижали [8].

Политика увеличения стоимости денег с одновременной девальвацией рубля на первый взгляд кажется противоречивой, так как одновременно стимулирует и тормозит экономику. Рост процентных ставок снижает потребительскую и инвестиционную активность внутри страны, а девальвация рубля помогает развитию компаний-экспортеров, так как компенсирует их потери от падения цен на сырьевые товары. Как известно, при девальвации национальной валюты происходит номинальное удорожание импорта [9]. По данным Федеральной таможенной службы РФ, в январе–августе 2008 г. Россия увеличила закупки за рубежом почти всех продуктов питания. Нельзя оставить без внимания тот факт, что из продовольствия Россия экспортирует только зерно, при этом на импорт приходится до 40% потребления мяса (в крупных городах – до 70%), а отказаться от импорта данного продукта питания Россия не сможет как минимум в течение ближайших 12-15 лет. Подорожание этого сегмента из-за ослабления рубля и ужесточения таможенных пошлин позволит повысить цены на свою продукцию и отечественным производителям. Также на импорт приходится почти 20% молока и молочных продуктов, 25% овощей, 60% фруктов. Таким образом, слабый рубль сокраща-

ет доходы импортеров, что может повлечь за собой новый виток цен на импортное продовольствие. Данная зависимость внутреннего продовольственного рынка от импорта продуктов питания не может отвечать условиям обеспечения финансовой и макроэкономической стабильности государства [10].

Общее снижение цен на основные сырьевые и продовольственные товары, которые подешевели в 2008 г. более чем в два раза привело во многих странах к резкому снижению инфляции и удешевлению целых групп товаров. Однако, по итогам 2008 г. инфляция в России составила 13,3%, против 11,9% в 2007 г. (продовольственные товары подорожали на 16,5% в 2008 г. против 15,6% в 2007 г., непродовольственные товары – на 8% против 6,5%, стоимость услуг возросла на 15,9% против 13,3% соответственно). Электроэнергия, сырье для производства которой с лета 2008 г. подешевело на десятки процентов, с января 2009 г. подорожала на 19% для промышленных потребителей и на 25% – для населения.

В диссертации отмечено, что основными факторами роста цен в России являются: во-первых, рост затрат на энергию и транспорт, который фактически продиктован решениями государства; во-вторых, рост тарифов ЖКХ; в-третьих, отсутствие реальной конкуренции на большинстве рынков потребительских товаров и услуг; в-четвертых, компании-экспортеры, теряющие прибыль в связи с падением цен на мировом рынке, стремятся компенсировать потери дохода за счет внутреннего потребителя. Кроме того, нельзя забывать о девальвации рубля, которая удорожает импорт и служит одним из ведущих факторов инфляции [11].

От обесценивания национальной валюты пострадал промышленный сектор. По итогам 2008 г. промышленность выросла на 2,1% против 6,3% в 2007 г. За этим замедлением среднегодовых темпов производства скрывается резкий спад в декабре 2008 г. по сравнению с декабрем 2007 г., а также обвал производственных показателей в натуральном выражении. Таким образом, декабрьский спад в промышленности был значительно ускорен проводимой политикой плавной девальвации, которая вынудила предприятия свертывать производство и выводить оборотные средства на валютный рынок. В 2009

г. в России продолжился резкий спад производства, который начался в ноябре 2008 г. Падающий спрос заставил производителей снижать оптовые цены, тогда как в рознице цены продолжали интенсивный рост. Резкое падение цен на протяжении последних четырех месяцев 2008 г. привело к тому, что российская промышленность впервые закончила год с дефляционным показателем – 7% по сравнению с 25% ростом цен в 2007 г. Таким образом, падение цен в промышленности является доказательством того, что кризис через финансовую систему дошел до реального сектора экономики. Причем скрытые проявления кризиса отмечались еще в начале 2008 г., а падение оптовых цен обозначило начало его открытой фазы [12].

Как свидетельствует проведенное исследование, кризис выявил целый ряд системных слабостей российской экономики. Во-первых, годы положительной для России финансовой конъюнктуры не были использованы в полной мере для развития производственной базы страны. Сверхдоходы стерилизовались, налоги не снижались, новые стимулы для развития бизнеса не возникали. Во-вторых, стоимость капитала в России все эти годы оставалась высокой, что стимулировало расширение заимствований за рубежом. По состоянию на 1 января 2011 г. сумма кредитов российских компаний на Западе составляет 488,654 млрд. долл. Таким образом, получается, что при избытке денег в стране они были менее доступны россиянам, чем на Западе. В-третьих, последовательное укрепление рубля с 2000 по 2007 гг. с 31 до 23 никак не взаимосвязано с устойчивым показателем инфляции в 11-12% в год. Ряд других немонетарных факторов, а именно тарифы естественных монополий и ЖКХ, оказали на инфляцию решающее воздействие. При этом крепкий рубль стал главным фактором прониновения импорта на российский рынок. Также кризис обнажил имеющиеся проблемы России – чрезмерная сырьевая ориентация экспорта и экономики в целом, слабый финансовый рынок. Обострилась проблема развития ряда базовых рыночных институтов, прежде всего – конкурентной среды [13].

По мнению автора, правительство допустило просчет при выборе стратегии плавной девальвации рубля. Данное заявление Центрального банка РФ прозвучало как

сигнал всем участникам рынка переводить рублевые активы в доллары и евро, что создало дополнительное давление на курс национальной валюты. С чисто экономической точки зрения однократная шоковая девальвация была бы наиболее эффективной. Это позволило бы Банку России сохранить значительную часть золотовалютных резервов, потраченную на валютные интервенции. Однако опыт шоковых реформ начала 90-х гг., заставляет Центральный банк РФ действовать более осторожно. Еще один немаловажный просчет правительство допустило в том, что борется с кризисом, вливая в экономику дополнительные финансовые ресурсы, значительная часть которых попадает не в реальный сектор экономики, а на валютный рынок.

Предпосылками девальвации рубля стали – высокий спрос на доллары и быстрое сокращение золотовалютных резервов, в основе снижения которых лежит массивный отток капитала из страны. А, как известно, девальвация национальной валюты в условиях сокращения резервов неизбежна. Причем, несмотря на значительное номинальное ослабление рубля, на самом деле он укреплялся к валютам основных торговых партнеров. Реальный эффективный курс рубля за 2008 г. повысился на 4,5%, реальный курс рубля к доллару за год снизился на 0,2%, а к евро – повысился на 5,3% [14].

Проанализировав влияние высокой волатильности валютного курса на обеспечение финансовой и макроэкономической стабильности России, автор делает вывод о том, что ни Резервный фонд, ни золотовалютные резервы не являются гарантом в случае долгосрочного снижения цен на нефть

или какого-либо кризиса, так как увеличивая свои активы в иностранных долговых обязательствах, Россия повышает собственную зависимость от состояния экономики США и стран Евросоюза. Кризис на рынке ипотечного кредитования в США, кризис ликвидности на мировых финансовых рынках, стремительное снижение цен на нефть привели к снижению котировок на фондовом рынке России и девальвации ее национальной валюты, а с течением времени кризис через финансовую систему дошел до реального сектора экономики.

Покупательная способность рубля должна определяться эффективностью собственного производства, а не высокими мировыми ценами на нефть. В условиях падения цен на нефть и другое сырье у России нет надежных альтернативных источников средств не только к развитию, но и к простому существованию. Экономическая модель, при которой страна продавала на мировом рынке энергоресурсы и металлы, а на вырученные деньги закупала все необходимые товары высокого передела, потерпела крах [15]. Следовательно, существующая модель социально-экономического развития России жизнеспособна лишь в условиях постоянного роста цен на эти товары. Кризис показал, что модель экономического развития государства, построенная лишь в расчете на продажу за рубеж сырья, крайне уязвима и не способствует обеспечению финансовой и макроэкономической стабильности, следовательно, благоприятного инвестиционного климата для осуществления инновационной деятельности, переходу экономики России на инновационный путь развития.

Список литературы

1. Соколов А.П. Формирование системы устойчивого развития промышленных предприятий. Московский экономический журнал. 2017. № 4. С. 33.
2. Соколов, А. П. Формирование системы устойчивого развития промышленных предприятий / А. П. Соколов // Московский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 33.
3. Соколов А.П., Пономарева Е.В. Совершенствование системы прогнозирования и планирования социально-экономического развития региона: инструменты, методология и мониторинг. Вологда, 2012.
4. Соколов А.П. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона на примере Вологодской области. В сб.: Леденцовские чтения. Биз-

- нес. Наука. Образование. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2013. С. 242-246
5. Стяпшин, А. С. Экономическая безопасность в современных условиях / А. С. Стяпшин // *Индустриальная экономика*. – 2020. – № 3. – С. 6-11. – DOI 10.47576/2712-7559_2020_3_6.
6. Догузова, В. В. Инновационная безопасность страны / В. В. Догузова // *Индустриальная экономика*. – 2020. – № 3. – С. 12-17. – DOI 10.47576/2712-7559_2020_3_12.
7. Дзгоева, Д. Б. Проблемные вопросы обеспечения экономической безопасности страны / Д. Б. Дзгоева // *Индустриальная экономика*. – 2020. – № 3. – С. 18-21. – DOI 10.47576/2712-7559_2020_3_18.
8. Гассеева, В. И. Экономическая безопасность банковской системы России / В. И. Гассеева // *Индустриальная экономика*. – 2020. – № 3. – С. 22-26. – DOI 10.47576/2712-7559_2020_3_22.
9. Инновационная направленность и критерии развития современных экономических знаний / А. П. Бирюков, И. С. Брикошина, А. М. Лялин [и др.] // *Экономика и предпринимательство*. – 2019. – № 6(107). – С. 814-817.
10. Горелов, Д. В. Общая характеристика алгоритма и принципов оценки качества бизнес-планирования на промышленном предприятии / Д. В. Горелов, И. В. Рыжов // *Экономика и предпринимательство*. – 2013. – № 5(34). – С. 354-360.
11. Теория управления : Учебное пособие для бакалавров / Н. И. Астахова, Г. И. Москвитин, О. В. Барбашина [и др.]. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. – 375 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-2160-1.
12. Рыжов, И. В. Некоторые аспекты проблемы привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику / И. В. Рыжов, Е. Д. Сахончик // *Финансы и кредит*. – 2003. – № 23(137). – С. 7-14.
13. Козин, М. Н. Общая характеристика, виды и особенности практического применения аутсорсинга / М. Н. Козин, И. В. Рыжов // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – № 2(91). – С. 1048-1052.
14. Рыжов, И. В. Большие циклы конъюнктуры (Проблемы рос. экономики и обороны страны) : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Рыжов Игорь Викторович. – Москва, 1998. – 170 с.
15. Рыжов, И. В. Большие циклы в мировом хозяйстве: взаимосвязь с формированием экономических моделей и их теоретическим обоснованием / И. В. Рыжов // *Финансы и кредит*. – 2002. – № 20(110). – С. 28-37.

ПРОФЕССИЯ МЕНЕДЖЕРА: ФАКТОРЫ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Родионова Н. В.,

доктор экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Дроздова Д.,

студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Гаджиева А.,

студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессии менеджера. На основе сопоставления отечественной и западной систем управления приведены характерные черты российского менеджмента. Сущность профессии представлена в контексте понятий менеджмента и управления. Выделены основные качества менеджера, необходимые для достижения успеха в профессиональной деятельности. Выявлены причины привлекательности и востребованности данной профессии в современном мире.

Ключевые слова: компетентный и бытовой менеджер; востребованность; мобильность; карьерный рост; общение; свобода творчества.

MANAGER'S PROFESSION: ATTRACTIVENESS FACTORS

Rodionova N. V.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Drozдова D.,

student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Gadzhieva A.,

student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Abstract. The article discusses the features of the manager's profession. Based on a comparison of domestic and Western management systems, the characteristic features of Russian management are given. The essence of the profession is presented in the context of the concepts of management and management. The main qualities of a manager necessary to achieve success in professional activities are highlighted. The reasons for the attractiveness and demand for this profession in the modern world are revealed.

Keywords: competent and household manager; demand; mobility; career; communication; freedom of creativity.

Актуальность. Профессия менеджера получила столь широкое распространение, что без нее невозможно представить современное общество. Ее представители высоко востребованы и работают во многих сферах

деятельности, занимая должности и в начальном звене, и в верхах руководства.

Согласно статистическим данным, ежегодно в российские высшие учебные заведения на различные направления подготовки в об-

ласти менеджмента подают документы более 40% всех абитуриентов. Соответственно 31,2 % выпускников составляют управленцы и экономисты, численность которых в экономике с каждым годом только растет [1]. Многие российские и зарубежные студенты, получившие образование менеджера, предпочитают трудоустроиваться по таким направлениям менеджмента, как: маркетинг, финансовый менеджмент, логистика, управление проектами, инновационный и международный менеджмент, менеджмент организации и другим. Каждая из данных специализаций является по-своему интересной, престижной и привлекательной.

Сущность и особенности профессии менеджера. Управленцы как вид занятости известны во все времена во всех странах, но «родиной» менеджмента как профессии являются США. Эта профессия быстро обрела популярность и в XIX-XX вв. распространилась во всем мире. За всю историю существования менеджмента многие зарубежные страны накопили огромный объем знаний и значительный опыт в области управления. Один из аспектов современного менеджмента – это область знаний и профессиональной деятельности, направленной на достижение поставленных целей.

В России профессия менеджера появилась лишь в конце XX века с возникновением рыночных отношений и развитием предпринимательства. Национальные традиции обусловили особенности российского менеджмента. Сформировавшаяся российская система управления заметно отличается от западной системы, что во многом обусловлено восприятием профессии менеджера. Главная особенность российских менеджеров заключается и в том, что данная профессия имеет не столько научный, сколько бытовой характер и обозначает различный вид деятельности. Российские менеджеры, с одной стороны, не осознают, что выполняют функции руководителя, а с другой – зачастую выполняют работы, несвойственные данной профессии. Так, во многих российских компаниях профессии секретаря, отвечающего за бумажную работу, администратора и обычного торговца именуется менеджерами [2, с.23].

Данные профессиональные искажения могли возникнуть по причине особенностей

профессии менеджера, отличающих ее от всех остальных профессий и затрудняющих ее определение. Для более полного понимания сущности данной профессии вспомним определение, данное американским ученым, экономистом и одним из главных теоретиков менеджмента XX века, Питером Друкером. Согласно определению управление является особым видом деятельности, превращающим неорганизованную толпу в эффективную, целенаправленную и производительную группу [3]. По мнению ученого, понятие менеджмента применимо ко многим видам деятельности, в которых принимают участие организованные группы людей, обладающие разными компетенциями, уровнем подготовки и квалификации. В современном понимании менеджер – это руководитель или управляющий, наделенный определенными полномочиями в области принятия решений. Питер Друкер писал: «В любом бизнесе менеджеры – наиболее ценный и редкий ресурс» [3].

Компетентность менеджера. Для достижения успеха в решении поставленных задач менеджеру необходимо обладать особыми качествами. Наиболее важным качеством является коммуникабельность, умение ладить с самыми разными людьми. Большое значение для менеджера имеют стрессоустойчивость, умение быстро ориентироваться в изменяющейся ситуации, принимать решение при отсутствии недостающей информации и в условиях ограниченного времени. Желательно наличие лидерских качеств, инициативности, желания расти самому и способствовать развитию и процветанию компании. Как отмечают многие специалисты в области кадровой деятельности, менеджер – это не только мыслитель и деятель, но и прирожденный лидер. За исключением личных качеств менеджер должен обладать профессиональной компетенцией, владеть системой специальных знаний и практических навыков. Современного менеджера отличает понимание целей компании и своего подразделения, умение видеть проблемы, выделять в них наиболее значимые и существенные стороны, быть восприимчивым к изменениям и умение управлять ими. Эти качества невозможно развить без способности анализировать ситуацию, создавать и оценивать различные планы и программы, принимать

решения и брать на себя ответственность за их исполнение [4, с.102].

Кроме того, менеджер должен ценить способности своих подчиненных, уметь их мобилизовать, раскрывать и использовать их таланты, оказывать помощь в преодолении возникающих на пути препятствий.

Привлекательность профессии менеджера. За исключением высокой востребованности данной профессии на рынке труда, существует немало других характеристик привлекательности профессиональной деятельности менеджера, таких как: возможность карьерного роста, высокая мобильность, наличие интересных командировок, особенно за границу, возможность постоянно взаимодействовать с самыми разными людьми и нарабатывать полезные связи.

Главный мотив всех менеджеров – боль-

шие возможности для развития личности и формирования сильного характера. Для этого необходимо создавать новые идеи и ответственно принимать смелые новаторские решения. Моральная награда менеджера – в развитии собственного творческого потенциала и получении свободы творчества.

Выводы. Учитывая высокие требования к менеджеру, эта профессия является довольно трудной, но в ней есть немало привлекательных сторон, компенсирующих усилия на преодоления трудностей. В будущем профессия менеджера не потеряет свою привлекательность. Поскольку рыночные отношения развиваются в самых разнообразных областях, всегда будут нужны люди, которые умеют эффективно организовывать управление.

Список литературы

1. Правительство Московской области. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/vuzy-podmoskovya-kakie-specialnosti-i-napravleniya-podgotovki-oni-predlagayut> – Дата обращения 1 апреля 2019.
2. Мескон, М., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмента. – М.: ДЕЛО, 1997. – 23 с.
3. Друкер, П. Энциклопедия менеджмента. URL: https://royallib.com/read/druker_piter/entsiklopediya_menedgmenta.html#85183 Дата обращения 1 апреля 2019.
4. Никифоров, Г.С. Психология менеджмента. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009. – 102 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Мозговых А. В.,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Статья раскрывает вопрос совершенствования инвестиционной деятельности в государственном и частном секторе экономики страны. Полученные результаты позволят выработать новые подходы к управлению системой инвестирования и повысить инвестиционную привлекательность предприятий.

Ключевые слова: инвестиции; территория; программы; ГЧП.

IMPROVING INVESTMENT ACTIVITIES IN THE PUBLIC AND PRIVATE SECTORS OF THE COUNTRY'S ECONOMY

Mozgovykh A. V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article reveals the issue of improving investment activities in the public and private sectors of the country's economy. The obtained results will make it possible to develop new approaches to managing the investment system and increase the investment attractiveness of enterprises.

Keywords: investments; territory; programs; PPP.

На сегодняшний день без инвестиционных вложений трудно представить успешное функционирование любого предприятия, ведь каждое из них нуждается в приобретении таких средств производства как зданий, сооружений, оборудования, а также материалов, комплектующих, сырья, других предметов потребления [1]. Сбалансированная инвестиционная политика государства подразумевает осуществление долгосрочных вложений государственного или частного капитала в развитие предприятий различных отраслей, в перспективные предпринимательские и инновационные проекты, а в последние годы еще и в популярные социально-экономические программы таким образом, чтобы в конечном итоге были созданы благоприятные условия для всех хозяйствующих субъектов с целью оживления деятельности, повышения эффективности производства, решения социальных проблем, а

также для поддержания дальнейшей экономической и политической стабильности [2].

Успешное развитие российской экономики невозможно без постоянного притока инвестиционных средств, когда объем и структура привлекаемых в экономику инвестиций определяются спросом и предложением на инвестиционные товары. При этом привлекательность инвестиционной среды определяется, прежде всего, условиями налоговой, амортизационной, финансово-кредитной политики государства [3].

Государственное участие в инвестиционной деятельности обычно осуществляется в форме целевого финансирования капитальных вложений, осуществляемых за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, в том числе совместно с иностранными инвесторами.

Помимо прямого финансирования инвестиционных проектов путем выделения де-

нежных средств из бюджета, государство может также осуществлять выпуск целевых облигационных и иных аналогичных инвестиционных займов, предоставлять концессии отечественным и иностранным инвесторам по итогам конкурсов и аукционов, обеспечивать государственные гарантии по проектам, реализуемым за счет средств федерального и региональных бюджетов [4]. Для реализации таких проектов на конкурсной основе могут размещаться средства федерального бюджета на возвратной основе с уплатой процентов за пользование в размерах, определяемых Законом о федеральном бюджете на соответствующий год [5].

Государственное регулирование инвестиционной деятельности включает также экспертизу проектов и защиту прав субъектов инвестиционной деятельности. Порядок про-

ведения государственной экспертизы инвестиционных проектов устанавливается Правительством РФ.

Действующее на сегодняшний день в России инвестиционное законодательство направлено на дальнейшую легализацию сферы негосударственного инвестирования. Комплексный характер защитных мер и гарантий государства в области инвестирования предполагает создание благоприятных условий и обеспечение равных прав и возможностей участия в инвестиционной деятельности для всех субъектов экономических отношений, включая иностранных инвесторов [6].

В табл. 1 приведена структура основных показателей инвестиционной деятельности в Российской Федерации по данным органа государственной статистики.

Таблица 1. – Основные показатели инвестиционной деятельности в России

	2012г.		Справочно 2011 г. в % к итогу	I полугодие 2013 г.	
	млрд. рублей	в % к итогу		млрд. рублей	в % к итогу
Инвестиции в нефинансовые активы (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)	9740,6	100	100	3416,0	100
в том числе:					
инвестиции в основной капитал	9567,9	98,2	98,4	3356,1	98,2
инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	48,0	0,5	0,5	22,2	0,7
инвестиции в другие нефинансовые активы	71,4	0,7	0,7	22,9	0,7
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	53,3	0,6	0,4	14,8	0,4
Финансовые вложения организаций (без субъектов малого предпринимательства)	67725	100	100	32988	100
в том числе:					
долгосрочные	7013	10,4	10,8	4578	13,9
краткосрочные	60712	89,6	89,2	28410	86,1

Однако наряду с тем, что в последние годы в России наблюдается постепенная активизация инвестиционных процессов, в абсолютном выражении суммарный объем инвестиций отнюдь не удовлетворяет реальной потребности российской экономики в средствах [7].

В таблице 2 показаны инвестиции в основной капитал в 2009 – 2013 годах. Мы можем заметить снижение инвестиций в 2009

году на 16,2%, что было связано с началом мирового экономического кризиса [8]. Также можно отметить, что в 2013 году наблюдается тенденция к спаду инвестиций, связанное с уменьшением активности крупнейших инфраструктурных компаний в связи с завершением ряда инвестиционных проектов и корректировкой планов с учетом прогнозируемых изменений конъюнктуры рынка [9].

Таблица 2. – Инвестиции в основной капитал в России в 2009 – 2013 гг.

Год	Инвестиции, млрд. руб.	Изменение в абсолютном выражении	Изменение в процентном выражении
2009	7 976,00	- 1 292,10	- 16,2
2010	9 152,10	+ 1 176,10	+ 14,75
2011	11 035,70	+ 1 883,60	+ 20,58
2012	12 568,80	+ 1 533,10	+ 13,89
2013	13 220,50	+ 651,70	+ 5,19

Можно также назвать следующие основные причины, вследствие которых сдерживается инвестиционная активность:

- слабая правоприменительная практика, ведущая к недостаточной правовой защите отечественных и иностранных инвесторов [10];

- избыточные административные барьеры для предпринимателей;

- недостаточный уровень развития фондового рынка;

- высокая зависимость национального хозяйства от внешнеэкономической конъюнктуры при существующей структуре ВВП [11];

- довольно высокая цена коммерческого кредитования;

- отсутствие эффективных и прозрачных механизмов трансформации сбережений населения в инвестиции [12];

- инвестиционные риски [13].

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, современные условия экономического развития России свидетельствуют о процессах динамической интеграции, которые способствуют становлению и развитию глобальной экономической системы и характеризуются высокими темпами ежегодных изменений таких макроэкономических показателей, как рост объемов мирового производства, мировой торговли, иностранных инвестиций, концентрации капитала, капиталоемкости научных исследований [14]. Устойчивая положительная динамика производства и рост внутреннего и внешнего спроса также позволяют ожидать изменений ситуации в инвестиционном секторе в лучшую сторону [15].

Список литературы

1. Григорьев Л. Инвестиционный процесс: накопленные проблемы и интересы// Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 40-41.
2. Дасковский В., Киселев В. Совершенствование оценки эффективности инвестиций// Экономист. – 2009. – № 1. – С. 39.
3. Литвина Н.И. Мировые инвестиции. Региональные тенденции// Альма Матер. – 2011. – № 1. – С. 67.
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
5. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru>
6. Соколов А.П., Тарасов А.А., Тынчерова В.Р. Учет затрат на производство продукции учреждений УИС. Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. С. 1186-1190.
7. Соколов А.П. Формирование системы устойчивого развития промышленных предприятий. Московский экономический журнал. 2017. № 4. С. 33.
8. Соколов, А. П. Формирование системы устойчивого развития промышленных предприятий / А. П. Соколов // Московский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 33.
9. Соколов А.П., Пономарева Е.В. Совершенствование системы прогнозирования и планирования социально-экономического развития региона: инструменты, методология и мониторинг. Вологда, 2012.

10. Особенности фрактального моделирования личностнопрофессионального потенциала муниципальных служащих в процессе совершенствования профессиональных компетенций / А. А. Ашин, Е. П. Потапова, И. И. Савельев, П. А. Позднякова // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 1. – С. 87-94. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_1_87.
11. Пономарева, Е. В. Основные направления гуманизации уголовного и уголовноисполнительного законодательства Республики Азербайджан / Е. В. Пономарева, Е. А. Иванков, С. З. Садыхов // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 1. – С. 95-98. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_1_95.
12. Лебедев, А. В. Роль финансовой системы государства в динамике социально-экономического развития национальной экономики / А. В. Лебедев, Е. А. Разумовская // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 2. – С. 6-12. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_2_1_6.
13. Гурджанян, Ш. А. Мониторинг трудового потенциала непромышленного предприятия / Ш. А. Гурджанян // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 2. – С. 13-19. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_2_1_13.
14. Романишина, Т. С. Социокультурные проекты как элемент стратегического развития городов / Т. С. Романишина, И. В. Рыжов // *Экономика и предпринимательство*. – 2012. – № 3(26). – С. 174-176.
15. Козин, М. Н. Общая характеристика, виды и особенности практического применения аутсорсинга / М. Н. Козин, И. В. Рыжов // *Экономика и предпринимательство*. – 2018. – № 2(91). – С. 1048-1052.

ЗАВИСИМОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ КОМПАНИЙ ОТ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ВНЕШНИХ ЭФФЕКТОВ

Родионова Н. В.,

доктор экономических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Пенья М.,

студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Аннотация. Статья посвящена проблеме отрицательных экстерналий. В науке ведутся поиски способов достижения оптимального компромисса между возрастающими потребностями общества и неизбежными отрицательными внешними факторами, возникающими в процессе производства. Такой компромисс не препятствует максимизации уровня благосостояния, но устанавливает его зависимость от чистоты прав собственности стейкхолдеров. Субъекты рынка, обладающие правами собственности, должны действовать рационально в рамках общего равновесия, что будет способствовать взаимовыгодным решениям с учетом достигнутого компромисса между сторонами.

Ключевые слова: отрицательные экстерналии; оценка; государственное регулирование; национализация; общественная лицензия.

THE IMPACT OF NEGATIVE EXTERNALITIES ON THE BEHAVIOR OF COMPANIES

Rodionova N. V.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Penya M.,

student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Abstract. The article is devoted to the problem of negative externalities. Science is looking for ways to achieve an optimal compromise between the growing needs of society and the inevitable negative external factors that arise in the production process. Such a compromise does not prevent the maximization of the level of welfare, but establishes its dependence on the purity of the property rights of the stakeholders. Market entities with property rights must act rationally within the framework of the general equilibrium, which will contribute to mutually beneficial solutions, taking into account the compromise reached between the parties.

Keywords: negative externalities; grade; state control, gulling; nationalization; public license.

Сущность и влияния экстерналий на стейкхолдеров компании. В теории корпоративной социальной ответственности (КСО) центральную роль играет концепция экстерналий. Под экстерналиями понимают внешние эффекты от основной деятельности экономического агента (т.е. производства или потребления блага), которые могут оказывать положительное либо отрицательное воздействие на третьи лица, не являющиеся продавцами или покупателями благ. В теории КСО третьими лицами являются стейк-

холдеры компании [1].

Различают положительные и отрицательные экстерналии. Положительные экстерналии возникают в случае, если у третьих лиц появляется возможность бесплатно использовать результаты деятельности других. Пользователи экстерналий не компенсируют издержки производителя этих эффектов. Такие эффекты могут возникать при добровольной охране, окружающей среды предприятиями, бесплатном образовании, обороне и т.д. Положительные экстерналии имеют сходства с общественными благами по оценке их влияний. Конфликты, связанные с использованием экстерналий, приводят к так называемым фиаско рынка, когда рынок работает не эффективно в случаях проявления внешних эффектов при правовой неопределенности [2].

Отрицательный внешний эффект имеет место при производстве благ с существенным загрязнением окружающей среды. При этом наносится ущерб людям от загрязнения среды. Население, проживающее около источников загрязнения, чаще болеет, сокращается продолжительность жизни людей и т.п. Обычно отрицательные эффекты не отражаются в ценах продукции, поэтому пострадавшим стейкхолдерам никто не компенсирует нанесенный им ущерб. Несмотря на это стейкхолдер имеет право требовать компенсацию за нанесенный ему ущерба. Поэтому актуальным является разработка метода оценки последствий отрицательных экстерналий.

Оценка последствий отрицательных экстерналий. Предпринимаются попытки оценивать последствия отрицательных экстерналий на основе теории предельной полезности. В предложенном методе оценки используются следующие показатели:

совокупные внешние издержки (ТЕС) – совокупный ущерб, наносимый третьим лицам. Их величина прямо пропорционально зависит от объема выпуска в отрасли;

предельные внешние издержки (МЕС) – дополнительные издержки, связанные с производством каждой дополнительной единицы продукции, которые не оплачиваются производителями, а перекладываются на третьих лиц;

предельные индивидуальные издержки (МРС) – стоимость услуг тех ресурсов, кото-

рые компания покупает и/или владеет. При отрицательных экстерналиях предельные индивидуальные издержки производства не включают в себя предельные внешние издержки;

предельные общественные издержки (MSC) есть сумма предельных внешних издержек и предельных индивидуальных издержек: $MSC = MEC + MPC$. Эффективные объем выпуска, и цена продукции достигаются при условии, когда предельные общественные издержки равны предельной общественной полезности: MPC

$= MSC$. При отрицательных экстерналиях предельные индивидуальные издержки производства меньше предельных общественных затрат: $MPC < MSC$;

предельная общественная полезность (MSB) – дополнительная полезность, извлекаемая при производстве дополнительной единицы продукции. При отрицательных экстерналиях общим условием достижения эффективности является: $MEC = MSC = MSB$ [3].

В условиях свободной конкуренции и при наличии отрицательных экстерналий происходит занижение цены и завышение объема производства по сравнению с

эффективными их уровнями: $QPP < OPS$; $OQS < OQP$ [4].

Для предотвращения перепроизводства товаров и услуг с отрицательными

экстерналиями необходимо интернализировать внешние эффекты во внутренние, что может быть достигнуто путем приближения предельных частных издержек к предельным общественным издержкам. А.С. Пигу предлагал решить данную проблему с помощью корректирующих налогов. Величина такого налога должна быть равной предельным внешним издержкам для того, чтобы рыночное равновесие приблизилось к эффективному состоянию, и соблюдалось равенство: $MSB = MSC$.

Рекомендации по решению проблемы отрицательных экстерналий. Современная экономическая теория предлагает решать данную проблему при помощи различных механизмов координации и регулирования коллизий, возникающих между экономическими агентами. Например, предлагается:

частное регулирование, когда агенты сами улаживают возникающие между ними проблемы;

судебное и государственное регулирование, когда государство устанавливает определенные правила поведения и следит за их исполнением;

национализация, когда государство берет те или иные сферы экономической деятельности под свой прямой контроль и само поддерживает там порядок;

общественная лицензия. Если компания ущемляет права стейкхолдеров, то начинается процесс общественных консультаций и дискуссий, в результате которого компания берет на себя различного рода самоограничивающие обязательства, такие как использование более щадящих природу технологий, отказ использовать детский труд в странах третьего мира, обещание платить справедливые закупочные цены своим поставщикам и пр. Кроме того, компания-нарушитель для восстановления собственной деловой репутации в глазах общественности направляет средства на социальные инвестиции. В противном случае она подверглась бы различного рода санкциям в виде бойко-

тов, кампаний в прессе, пикетирования, лоббирования вмешательства правительства и т.д.[5].

Выводы. Управление внешними переменными, в частности отрицательными экстерналиями, и связанным с ними поведением организаций способствует росту их глобальной конкурентоспособности. Эффекты такого управления зависят от комплексного видения предпринимательской среды, которая включает в себя качество макроэкономической политики, наличие финансовых ресурсов, наличие инфраструктурных услуг, владение человеческим капиталом и инновационные возможности предприятий, образовательных учреждений и исследовательских центров. Экономика является более конкурентоспособной, когда экосистема, в которой функционируют предприятия, приводит к устойчивому росту производительности и дохода на душу населения в контексте интеграции каждого географического сектора в целом страны и в мировую экономику.

Список литературы

1. Рамонет Игнасио. Внешние факторы в корпоративном кризисе. 2015. – URL: <https://www.gestiopolis.com/factores-externos-en-la-crisis-de-la-empresa/> – Дата обращения 12.12.18
2. Frank R.H. Are Positional Externalities Different from Other Externalities? – Буенос Аирес (Аргентина), 2015
3. Полухина В.С. К вопросу о роли экстерналий в теории корпоративной социальной ответственности. 2015. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/11/26/1270191893/18.pdf> – Дата обращения 12.12.18
4. Саперов Н. Отрицательный внешний эффект в производстве. 2017. – URL: <http://n2tutor.ru/materials/handbook/chapter13/part1/> – Дата обращения 12.12.18
5. Внешние эффекты. 2017. – URL: <https://economics.studio/ekonomicheskaya-teoriya/otritsatelnyie-polojitelnyie-vneshnie-84247.html> – Дата обращения 12.12.18
6. Влияние внешних эффектов на экономику. 2018 // Studbooks. – URL: https://studbooks.net/1953686/ekonomika/vliyanie_vneshnih_effektov_ekonomiku – Дата обращения 12.12.18
7. Иванов П. Отрицательные внешние эффекты // Вестник. – 2017. – № 3. – С. 34-38. – URL: https://studbooks.net/1953/ekonomika/vliyanie_vneshnih_effektov_ekonomiku
8. Дата обращения 12.12.18.

ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛА В СИСТЕМЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ

Деметрашвили И. С.,

Магистрант, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Савельев И. И.,

кандидат экономических наук, доцент, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Никифорова С. В.,

кандидат экономических наук, доцент, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье дается оценка персонала в системе управления персоналом любого предприятия, что является основой при приеме сотрудника на работу, материальном и моральном стимулировании, улучшении структуры аппарата, контроля персонала и применения санкций.

Ключевые слова: персонал; организация; кадровые перестановки; профессиональная пригодность; аттестация; менеджмент.

THE ROLE AND PLACE OF PERSONNEL ASSESSMENT IN THE ORGANIZATION'S PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Demetrashvili I. S.,

Master student, Vladimir branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Saveliev I. I.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vladimir Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Nikiforova S. V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vladimir Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article gives an assessment of personnel in the personnel management system of any enterprise, which is the basis for hiring an employee, material and moral incentives, improving the structure of the apparatus, personnel control and the application of sanctions.

Keywords: personnel; organization; personnel changes; professional suitability; attestation; management.

Вот уже несколько лет как оценка персонала остается популярной темой обсуждения и одной из наиболее востребованных услуг на консультационном рынке. Огромное количество выступлений, публикаций, проводимых семинаров. Своими представлени-

ями стараются поделиться и практикующие HR-специалисты, и руководители, эксперты консультационного бизнеса. Современный уровень развития бизнеса в России характеризуется обострением конкурентной борьбы, выходом ее на новый качественный уровень,

когда наряду с традиционными для России формами (протекционизмом, лоббизмом) все большую роль приобретает качество персонала организации, как фактор конкурентной борьбы, который позволяет побеждать тогда, когда остальные факторы плохо работают [5].

При прочих равных условиях выигрывает тот, кто обладает более мощным потенциалом сотрудников. Любой руководитель в своей работе постоянно сталкивается с необходимостью оценивать подчиненных – для принятия решений о поощрениях, продвижении, обучении, результатах испытательного срока, изменении заработной платы или премировании. Именно поэтому наиболее дальновидные руководители вкладывают немалые средства в развитие потенциала своих сотрудников.

Однако прежде, чем развивать сотрудника, необходимо понять – на каком уровне он находится в текущий момент своей деятельности, и спрогнозировать возможную перспективу его развития завтра. Именно эти цели преследуют внедряемые в систему управления персоналом современные подходы и методы оценки персонала. В литературе по управлению персоналом оценка рассматривается в разных ракурсах. Некоторые авторы рассматривают оценку эффективности деятельности персонала через понятие деловой оценки (Кибанов А.Я.), у Спивака В.А. оценка результатов труда, и аттестация персонала рассматриваются в тесной взаимосвязи. Соответственно, и понятие оценки персонала в литературе трактуется авторами по-разному [2].

Возросшие требования к качеству продукции и оказываемых услуг, а также необходимость пересмотра отношения к персоналу обусловили возрастающий интерес к оценке персонала как важнейшему фактору производства. Понятие «человеческий фактор» стало заключать в себе характеристику приоритета человека в общественном процессе, где он рассматривается не только как индивид, включенный в общественную жизнь, но и как часть социальной общности.

В настоящее время значительно «человеческий фактор» возрос во многих развитых странах, стал одним из конкурентных преимуществ не только в наукоемких, но и иных отраслях общественного производства, что

в свою очередь значительно затрудняет подбор персонала.

Также роль и место оценки персонала в системе кадровой организации затрудняется с потребностью постоянного повышения квалификации. Соответственно, специалисты отдела кадров должны со всей точностью и непредвзятостью дать оценку тому или иному сотруднику.

Сегодня оценка кадров является одним из необходимых инструментов управления. Значение оценки персонала высоко и потому, что она связывает и объединяет все элементы системы управления в единое целое. Без предварительной оценки соответствующих личностных и профессиональных качеств работников невозможно осуществить управление персоналом в таких организационных функциях, как планирование, мотивация, адаптация, формирование кадрового резерва; кадровые перемещения и др.[4].

В современных условиях выделяют два вида оценки персонала: отбор персонала при приеме на работу и текущая (или периодическая) оценка. Для характеристики содержания оценки персонала необходимо проанализировать функции, которые она выполняет:

Административная функция – направлена на достижение принятия административного решения на основе результатов оценки деятельности персонала (повышение или понижение по службе, перевод на другую работу, переобучение).

Информационная функция – получение, как работниками, так и руководителем организации достоверной информации о работе для совершенствования и принятия правильного решения, связанного с оценкой персонала.

Мотивационная – это оценка, направленная на повышение средства мотивации и стимулирования персонала организации [2].

На сегодняшний день оценка персонала представляет собой источник информации об уровне квалификации сотрудника и его соответствии должности, а также является методом изучения его потенциала. Это служит основанием для принятия не только решений, касающихся организационной работы [3]. Оценка персонала является основным инструментом контроля в регулировании как управленческих, экономических, так и психо-

логических, социально-трудовых процессов, которые протекают в организации и влияют тем самым на уровень ее развития.

Таким образом, под оценкой персонала следует понимать процесс, который представлен в виде последовательного осуществления комплекса организационных мероприятий, направленных на обеспечение качественного конечного результата. На подготовительном этапе разрабатывается технология оценки, осуществляется выбор субъектов оценки и устанавливаются показатели, которые будут оцениваться. На содержательном этапе проводятся мероприятия, связанные непосредственно с оценкой пер-

сонала, а на заключительном обрабатываются и используются полученные результаты. Сущность категории «оценка персонала» проявляется в выполнении ею административной, информационной и мотивационной функций.

В системе управления кадрами оценка персонала является источником информации об уровне квалификации сотрудника и его соответствующих должностных характеристиках.

На сегодняшний день оценка персонала является важнейшим инструментом управления человеческими ресурсами [5].

Список литературы

1. Веснин, В.Р. Практический менеджмент персонала / В.Р. Веснин. – М.: Элит, 2018. – С. 192-239.
2. Гончаров, В.В. В поисках совершенства управления: руководство для высшего управленческого персонала / В.В. Гончаров. – М.: МНИИПУ, 2016. – С. 63.
3. Егоршин, А.П. Управление персоналом / А.П. Егоршин. – Н. Новгород: НИМБ, 2017.
4. Самыгин, С.И. Менеджмент персонала: Учебное пособие для вузов / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко. – РнД.: Феникс; – М.: Зевс, 2017. – 480 с.
5. Травин, В.В. Менеджмент персонала предприятия / В.В. Травин, В.А. Дятлов. – М.: Дело, 2016. – 272 с.

ЗНАЧЕНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

Поланская Ж. А.,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье раскрыто значение мирового финансового кризиса для инвестиционных процессов в Российской Федерации. Доказано, что кризисные проявления не одинаково воздействуют на все отрасли страны. Статья будет интересна широкому кругу исследователей.

Ключевые слова: кризис; инвестиции; оценка; результат; стоимость.

SIGNIFICANCE OF THE GLOBAL FINANCIAL CRISIS ON INVESTMENT PROCESSES IN RUSSIA

Polanskaya Z. A.,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article reveals the significance of the global financial crisis for investment processes in the Russian Federation. It has been proven that crisis manifestations do not equally affect all sectors of the country. The article will be of interest to a wide range of researchers.

Keywords: crisis; investments; grade; result; price.

Особенностью валютно-финансовых кризисов последнего десятилетия становится глобальный характер их распространения. В экономической литературе это явление связывают с эффектом «заражения» (contagion effect) [1]. Среди его причин выделяют растущую открытость национальных финансовых рынков и глобальные масштабы деятельности иностранных инвесторов, а также усиливающуюся взаимозависимость экономик развивающихся стран, ориентированных на выпуск схожей экспортной продукции.

В 2008 г. мировую экономику охватил мощнейший экономический кризис, который по силе воздействия можно сравнить с Великой депрессией 1929 – 1932 гг. Экономики большинства развитых стран вступали в 2008 г. не в лучшем состоянии, так как разразившийся в августе 2007 г. в США кризис на рынке ипотечного кредитования подорвал стабильность банковской системы, стройиндустрии и ее смежников во многих государствах. В России о кризисе тогда больше говорили, чем его ощущали. Нашим банкам и строительной

отрасли вроде бы ничто не угрожало, фондовые индексы уверенно росли, а главный источник благополучия отечественной экономики – цены на нефть, газ и металлы постоянно повышались, обеспечивая страну сверхдоходами [2].

Первый серьезный сигнал о неблагополучии прозвучал в январе 2008 г., когда фондовые индексы страны упали вслед за мировыми фондовыми площадками примерно на четверть. Иностранные инвесторы, столкнувшись с кризисом ликвидности, вынуждены были выводить капиталы из России.

В это же время стало ясно, что кризис ликвидности на мировых финансовых рынках не позволит перекредитоваться многим российским компаниям и банкам, успевшим за годы благополучия назанять за рубежом сотни миллиардов долларов на собственное развитие. Впрочем, до середины мая фондовый рынок России успел не только отыграть потери января, но и вырасти еще примерно на четверть, чему способствовал бурный рост мировых цен на нефть и сырье [3].

В первом полугодии 2008 г. баррель нефти дорожал. В январе цена барреля на мировом рынке легко преодолела психологически важную отметку в 100 долл., а 11 июля был установлен исторический максимум цены – 147,27 долл. за бARR. Вслед за этим началось стремительное удешевление черного золота. Уже в августе баррель подешевел до 115 долл., к концу сентября его цена опустилась к 90 долл., а к концу декабря цена российских сортов нефти вплотную приблизилась к отметке в 30 долл [4]. Таким образом, баррель нефти подешевел почти в четыре раза против рекордного уровня.

В мае был зафиксирован пик мировых индексов. Максимальные значения индексов ММВБ и РТС на 19 мая составляли 1966 и 2498 пунктов соответственно. К октябрю российские индексы уменьшились в среднем более чем в три раза, а к концу года примерно в четыре раза против их пиковых значений. В итоге стремительное снижение цен на нефть привело к снижению котировок на фондовом рынке, переросшим в обвал [5]. Это и стало спусковым крючком для начала полномасштабного кризиса в России.

С августа по декабрь 2008 г. ситуация на внутреннем валютном рынке определялась нестабильностью мировых финансовых рынков, неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и сохраняющимся чистым оттоком капитала. В сложившихся условиях Банк России проводил как операции по покупке, так и операции по продаже иностранной валюты с целью стабилизации обстановки на внутреннем валютном рынке. Также отмечалось устойчивое превышение спроса на иностранную валюту над ее предложением, обусловленное ожиданиями участников рынка дальнейшего ослабления национальной валюты [6]. Сохранение низких цен на энергоресурсы усиливало давление на рубль, являясь одной из объективных причин его обесценения. Покупательная способность рубля должна определяться эффективностью собственного производства, а не высокими мировыми ценами на нефть.

С августа по декабрь 2008 г. объем нетто-продаж валюты Банка России составил примерно 170 млрд. долл. США, что явилось существенным фактором изъятия рублевой ликвидности. Объем золотовалютных резервов сократился на 28,4% и на 1 января 2009 г.

составил 427,1 млрд. долл. США. С августа к 1 января 2009 г. рубль обесценился на 25,5% к доллару США и на 18,6% к бивалютной корзине, а к 1 февраля 2009 г. – на 51,2% и 36,5% соответственно. Таким образом, в январе 2009 г. рубль обесценился на 20,5% к доллару США и на 15% к бивалютной корзине. Можно констатировать, что период плавной девальвации рубля окончился резким обрушением его курса. Эксперты отмечают, что иного финала быть не могло, так как в противном случае золотовалютных резервов страны хватило бы только на несколько месяцев. При этом если осенью 2008 г. Центральный банк РФ вбрасывал на валютный рынок миллиарды долларов, чтобы не допустить девальвации рубля, то в январе 2009 г. золотовалютные резервы сокращаются, несмотря на почти ежедневное снижение курса национальной валюты [7].

С января 2009 г. Центральный банк РФ проводит интенсивную девальвацию рубля на фоне растущих объемов продажи валюты. К середине января такая политика девальвации довела текущую доходность спекуляций против отечественной валюты до уровня выше 15% в месяц. О такой прибыли в реальном секторе экономики можно только мечтать. Многие предприятия рады получить такие результаты по итогам работы за целый год. Высокая гарантированная доходность конвертации капитала в доллар делает бессмысленным практически весь легальный бизнес в России [8].

Продолжение такой политики подталкивает граждан и предприятия продолжить конвертировать сбережения, свободные средства и капиталы в иностранную валюту, то есть вести игру против рубля. Еще в октябре 2008 г. совокупный спрос населения на наличную иностранную валюту вырос по сравнению с сентябрем на 89%. Тогда население скупило валюты на 16,9 млрд. долл. против 8,9 млрд. долл. в сентябре, желая обезопасить себя и свои сбережения в период кризиса. Это рекордный месячный показатель за всю историю России, превышающий динамику кризисного 1998 г. По мнению автора, перевод массы рублевых депозитов в валютные может стать серьезным фактором давления на рубль и угрозой финансовой и макроэкономической стабильности государства [9]. Если же вкладчики решатся

на массовую конвертацию рублевых вкладов в валюту, то финансовую систему ожидают неизбежные потрясения: перевод в валюту даже половины всех депозитов потребует около 80 млрд. долл., а полная конвертация обойдется почти в 200 млрд. долл. [10].

Предложенные Банком России столь выгодные условия привлекли массу валютных спекулянтов – банки почти прекратили кредитование клиентов. Многие предприятия нефинансового сектора также решили прекратить, по их мнению, бессмысленную производственную деятельность и также присоединились к валютным спекуляциям против рубля.

Игра против рубля стала для многих граждан и организаций самым доходным и беспроигрышным способом размещения капиталов. За январь 2009 г. она обеспечила доходность свыше 200% годовых в рублевом эквиваленте. Даже если темпы обесценивания рубля упадут в несколько раз, никакой легальный бизнес такой доходности не даст [11].

Нельзя оставить без внимания тот факт, что осенью 2008 г. Банк России предоставил коммерческим банкам 2,1 трлн. руб., которые не только заместили потери ликвидности из-за оттока вкладов населения и средств юридических лиц (вклады населения сократились на 370 млрд. руб., отток средств российских юридических лиц составил около 500 млрд. руб., 130 млрд. изъяли нерезиденты), но и в два раза превысили отток средств. Это обеспечило платежеспособность банков, проведение реструктуризации проблемных кредитных учреждений, а также увеличение кредитного портфеля. Однако спасение кредитных учреждений не отразилось на ситуации в реальном секторе экономики, так как значительная часть денег была потрачена на покупку валюты [12].

Вместо того чтобы направить выделенные деньги на поддержку страдающих от недостатка ресурсов предприятий, банки-получатели государственной помощи направили их на валютный рынок, то есть на валютные спекуляции. Таким образом, вместо того чтобы кредитовать реальный сектор экономики, эти банки увлеклись спекулятивными операциями.

По мнению В. Сенчагова, вкачивание триллионов рублей в банковский сектор не отразилось на общем состоянии экономики,

поскольку все участники рынка – и банки, и компании, и физические лица – увлеклись валютными спекуляциями. Однако если население вкладывает в доллары свои кровно заработанные рубли, чтобы защитить сбережения, тающие в результате девальвации национальной валюты, то юридические лица проделывают то же самое с оборотными средствами предприятий, в том числе полученными от государства [13].

кризис выявил целый ряд системных слабостей российской экономики. Во-первых, годы положительной для России финансовой конъюнктуры не были использованы в полной мере для развития производственной базы страны. Сверхдоходы стерилизовались, налоги не снижались, новые стимулы для развития бизнеса не возникали. Во-вторых, стоимость капитала в России все эти годы оставалась высокой, что стимулировало расширение заимствований за рубежом. По состоянию на 1 января 2011 г. сумма кредитов российских компаний на Западе составляет 488,654 млрд. долл. Таким образом, получается, что при избытке денег в стране они были менее доступны россиянам, чем на Западе. В-третьих, последовательное укрепление рубля с 2000 по 2007 гг. с 31 до 23 никак не взаимосвязано с устойчивым показателем инфляции в 11-12% в год. Ряд других немонетарных факторов, а именно тарифы естественных монополий и ЖКХ, оказали на инфляцию решающее воздействие. При этом крепкий рубль стал главным фактором проникновения импорта на российский рынок [14].

Также кризис обнажил имеющиеся проблемы России – чрезмерная сырьевая ориентация экспорта и экономики в целом, слабый финансовый рынок. Обострилась проблема развития ряда базовых рыночных институтов, прежде всего – конкурентной среды.

По мнению автора, правительство допустило просчет при выборе стратегии плавной девальвации рубля. Данное заявление Центрального банка РФ прозвучало, как сигнал всем участникам рынка переводить рублевые активы в доллары и евро, что создало дополнительное давление на курс национальной валюты.

С чисто экономической точки зрения однократная шоковая девальвация была бы наиболее эффективной. Это позволило бы

Банку России сохранить значительную часть золотовалютных резервов, потраченную на валютные интервенции. Однако опыт шоковых реформ начала 90-х гг., заставляет Центральный банк РФ действовать более осторожно.

Еще один немаловажный просчет правительства допустило в том, что борется с кризисом, вливая в экономику дополнительные финансовые ресурсы, значительная часть которых попадает не в реальный сектор экономики, а на валютный рынок. Предпосылками девальвации рубля стали – высокий спрос на доллары и быстрое сокращение золотовалютных резервов, в основе снижения которых лежит массивированный отток капитала из страны. А, как известно, девальвация национальной валюты в условиях сокращения резервов неизбежна. Причем, несмотря на значительное номинальное ослабление рубля, на самом деле он укреплялся к валютам основных торговых партнеров. Реальный эффективный курс рубля за 2008 г. повысился на 4,5%, реальный курс рубля к доллару за год снизился на 0,2%, а к евро – повысился на 5,3%.

Проанализировав влияние высокой волатильности валютного курса на обеспечение финансовой и макроэкономической стабильности России, автор делает вывод о том, что ни Резервный фонд, ни золотовалютные резервы не являются гарантом в случае долгосрочного снижения цен на нефть или какого-либо кризиса, так как увеличивая свои активы в иностранных долговых обязательствах, Россия повышает собственную зави-

симость от состояния экономики США и стран Евросоюза [15]. Кризис на рынке ипотечного кредитования в США, кризис ликвидности на мировых финансовых рынках, стремительное снижение цен на нефть привели к снижению котировок на фондовом рынке России и девальвации ее национальной валюты, а с течением времени кризис через финансовую систему дошел до реального сектора экономики.

Покупательная способность рубля должна определяться эффективностью собственного производства, а не высокими мировыми ценами на нефть. В условиях падения цен на нефть и другое сырье у России нет надежных альтернативных источников средств не только к развитию, но и к простому существованию. Экономическая модель, при которой страна продавала на мировом рынке энергоресурсы и металлы, а на вырученные деньги закупала все необходимые товары высокого передела, потерпела крах. Следовательно, существующая модель социально-экономического развития России жизнеспособна лишь в условиях постоянного роста цен на эти товары. Кризис показал, что модель экономического развития государства, построенная лишь в расчете на продажу за рубеж сырья, крайне уязвима и не способствует обеспечению финансовой и макроэкономической стабильности, следовательно, благоприятного инвестиционного климата для осуществления инновационной деятельности, переходу экономики России на инновационный путь развития.

Список литературы

1. Forbes K., Claessens S. International Financial Contagion. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2001. P. 367 – 403.
2. Эффект бегства от рубля//Банковский дайджест–КАПИТАЛ. – 2008г. – №44. С. 9.
3. Наумов И. Два триллиона на спекуляции//Независимая газета. – 22.01.2009г. (www.ng.ru).
4. Соколов А.П. Формирование системы устойчивого развития промышленных предприятий. Московский экономический журнал. 2017. № 4. С. 33.
5. Соколов, А. П. Формирование системы устойчивого развития промышленных предприятий / А. П. Соколов // Московский экономический журнал. – 2017. – № 4. – С. 33.
6. Соколов А.П., Пономарева Е.В. Совершенствование системы прогнозирования и планирования социально-экономического развития региона: инструменты, методология и мониторинг. Вологда, 2012.

7. Соколов А.П. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона на примере Вологодской области. В сб.: Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2013. С. 242-246
8. Гусева, М. Н. Влияние пандемии коронавирусной инфекции на управление проектами / М. Н. Гусева, К. В. Бельская // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 38-42. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_1_38.
9. Смирнов, А. М. К вопросу об исключении условий освобождения от уголовной ответственности и наказания по истечении сроков давности / А. М. Смирнов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 43-48. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_1_43.
10. Санташов, А. Л. Уголовная политика в сфере противодействия терроризму / А. Л. Санташов, А. В. Миронов, А. Н. Рубищев // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 49-54. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_1_49.
11. Голоскоков, Л. В. О проблемах и коррупциогенных факторах в сфере цифровой экономики / Л. В. Голоскоков // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 55-63. – DOI 10.47576/2712-7516_2021_1_1_55.
12. Романишина, Т. С. Социокультурные проекты как элемент стратегического развития городов / Т. С. Романишина, И. В. Рыжов // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 3(26). – С. 174-176.
13. Теория управления : Учебник / Н. И. Астахова, Г. И. Москвитин, О. В. Барбашина [и др.]. – 1-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 375 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-9916-4737-3.
14. Инновационная направленность и критерии развития современных экономических знаний / А. П. Бирюков, И. С. Брикошина, А. М. Лялин [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6(107). – С. 814-817.
15. Sea ice evolution and internal wave generation due to a tidal jet in a frozen sea / E. G. Morozov, A. V. Marchenko, N. A. Marchenko [et al.] // Applied Ocean Research. – 2019. – Vol. 87. – P. 179-191. – DOI 10.1016/j.apor.2019.03.024.